

Майк с улыбкой покачал головой, слушая их похвалы. Конечно, он не был гением. Гении не должны были учиться в течение 100 дней без сна и отдыха, чтобы освоить, как приготовить руджиамо. Он не смог бы этого сделать без системы и своего усердия.

Однако от их комплиментов ему стало хорошо. Это чувство признания было гораздо лучше, чем когда им слепо восхищались или критиковали в прошлой жизни.

— Этот руджиамо очень хорош. Есть ли что-нибудь еще в меню, кроме жареного радужного риса? — Жерже взял меню, ожидая второго руджиамо, и открыл его с большими надеждами. Он был немного удивлен, когда обнаружил на нем только два блюда, и цена заставила его ахнуть. — Жареный Рис Ян Чжоу, 600 медных монет?! Ла Чжи руджиамо, 300 медных монет?! Они такие дорогие?!

Харрисон улыбнулся. — Если бы мы были в других местах, даже за 10 золотых монет мы не купили бы ничего такого же вкусного. Кроме того, руджиамо может помочь нам похудеть. Брать по такой цене — выгодная сделка.

Толстяк в красном кивнул. — Правильно, не упоминайте 3 золотых монеты, даже если это будет стоить нам 30 золотых монет за штуку, я все равно хочу, по крайней мере, два, ах, — сказал он, неохотно опуская пакет.

— Ты всегда небрежно обращаешься с деньгами. Этот руджиамо божественен, и ты беспокоишься о его цене? — удивленно спросил тот, что в голубом.

Остальные его друзья растерянно смотрели на Жерже. 300 медных монет — полностью оправданная цена из-за вкуса и эффекта похудения. Кроме того, Жерже сам отвечает за две кузницы; он может заработать не менее 200 золотых монет в день, и обычно он всегда готов платить за своих друзей.

Жерже тут же замахал руками. — Дело не в том, что я думаю, что это не стоит такой цены, — смущенно объяснил он. — Это моя жена. Она беременна и становится параноиком из-за того, что у меня есть другая женщина, поэтому она дает мне только три золотых монеты каждый день. Я вел себя так, потому что сегодня могу позволить себе съесть только один руджиамо.

— Ты всегда хвастаешься своей женой. Теперь пришло время расплаты! — сказал тот, что в голубом, со злорадной улыбкой.

— И все же мне любопытно. У тебя действительно есть другая женщина? — спросил Харрисон, поддразнивая его.

— Нет нужды спрашивать. Он - муж-подкаблучник. Он даже не смеет смотреть на других женщин. О том, чтобы иметь другую женщину, не может быть и речи, — сказал тот, что был в красном, скривив рот, словно видел все насквозь.

Толстяк в зеленом весело кивнул. — Как мудро с моей стороны было отказаться от брака, который устроил мне отец на днях.

— Ты просто завидуешь, что у меня есть жена. Она подарила мне трех сыновей. И она снова беременна, — сказал Жерже, ухмыляясь, его голос был полон любви и гордости.

— Тогда это, наверное, снова будет мальчик, тебе постоянно не везёт, — сказал Харрисон, разводя руками, обнажая суровую правду.

— Заткнись. Если снова родится мальчик, я обязательно приведу всех четырех мальчиков познакомить с твоей дочерью. И тогда ты познаешь истинное отчаяние, — торжественно сказал Жерже Харрисону.

Харрисон испуганно замахал руками. — Пожалуйста, не надо, ты выиграл... это будет девочка. Это определенно девочка. Держи своих непослушных мальчиков подальше от моей будущей дочери.

— Тогда ты должен проявить немного искренности. Одолжи мне 10 золотых монет. — Жерже протянул руку.

Харрисон с улыбкой оттолкнул её. — Просто ешь досыта. Я заплачу за тебя. Мы же братья.

— Спасибо. Но я хочу заказать ещё и для моей жены. В последнее время у нее совсем нет аппетита. Сегодня я должен остаться с ней дома. Ты сказал, что здесь есть хорошая еда, так что я пришел посмотреть, есть ли что-нибудь, что она может съесть. Я не могу позволить тебе заплатить за это. — Жерже смущенно улыбнулся, все еще протягивая руку.

— Ты чертовски хороший человек, Жерже. Твоя жена управляет тобой, а ты все еще хочешь купить ей покушать. — Харрисон был немного растроган. Он вытащил из кошелька драконью монету и протянул ее своему другу.

— Ничего страшного. Она чуть не лишилась жизни, родив нашего первого ребенка, — сказал Жерже, беря монету. — Я пытался отговорить ее от второго ребенка, но она знала, что я хочу дочку. Так что у нас был еще один, а потом еще один. Теперь четвертый в ее животе. Мне повезло, что у меня такая жена. Я заслужу удар молнии, если пойду искать другую женщину. — он улыбнулся.

Когда он закончил, его друзья некоторое время молчали. Они знали друг друга много лет, поэтому, естественно, знали и об этом. Хотя они часто смеялись над ним за то, что он был подкаблучником, все они очень уважали его жену.

Харрисон кивнул. — Тогда этот руджиамо - не лучший выбор. Если она съест это, ребенок может родиться сегодня. Это было бы очень плохо. Купи ей немного Жареного Риса Ян Чжоу.

Он мягкий и обладает некоторым питательным эффектом. Может быть, это хорошо скажется и на ребенке тоже.

— Хорошо. Тогда я куплю ей тарелку Жареного Риса Ян Чжоу. Это то же самое, что и радужный жареный рис, о котором говорила маленькая девочка, верно? — Жерже бросил взгляд на Эми, сидевшую за стойкой.

Харрисон кивнул. — Да. Но я не знаю, сможешь ли ты его забрать, — сказал он, колеблясь. Руджиамо легко взять с собой, но было бы странно ходить с тарелкой жареного риса в руке.

— Хозяин, можно мне с собой тарелку Жареного Риса Ян Чжоу? — спросил Жерже, когда Майк вышел вместе с руджиамо.

— На вынос? — спросил Майк с удивлением, положив руджиамо на стол. Некоторые торопящиеся клиенты съели бы руджиамо по дороге, но никто никогда не брал жареный рис с собой. Ему придётся проконсультироваться с системой насчёт коробок.

Жерже искренне кивнул. — Моя жена находится на шестом месяце беременности и не хочет есть в эти дни. Мой друг сказал, что ваш Жареный Рис Ян Чжоу очень хорош, поэтому я думаю о том, чтобы принести немного для нее. Может быть, ей понравится, — неуверенно сказал Жерже. Он знал, что некоторые рестораны не разрешают брать с собой еду.

«Он хороший муж, а хороший муж заслуживает уважения», — подумал Майк, глядя на Жерже. Он спросил систему:— «Система, могут ли беременные женщины есть Жареный Рис Ян Чжоу?

«Ингредиенты Жареного Риса Ян Чжоу не загрязняют окружающую среду. Его может съесть любой, — спокойно ответила система. Затем она на мгновение остановилась. — Но Ла Чжи руджиамо не годится в пищу беременным женщинам».

Майк почувствовал облегчение. — Тогда сделай мне несколько коробок на вынос. Используй тот же товарный знак, что и на крафт-пакете. Было бы лучше, если бы ты сделала пакеты и коробки в одном стиле. Коричневый должен подойти. Сделай так, чтобы люди могли запомнить их с первого взгляда.

«Пожалуйста, отнеситесь ко мне серьезно!» — торжественно произнесла система.